

Город и люди

Короткие встречи

Иван Александрович Лебедев

В живописной коллекции Альбины ШАДРИНОЙ есть картина, которой она очень дорожит. Автором этой картины является новокузнецкий художник Иван Александрович Лебедев. Альбина Степановна поделилась воспоминаниями о художнике.

Рассказывать о человеке, ушедшем от нас, чрезвычайно сложно, особенно о таком своеобразном, каким был Иван Александрович Лебедев.

Память об Иване уносит меня в далекие 60-е годы, в музей изобразительного искусства на проспекте Metallургов, 3. Небольшой экспозиционный зал, крохотное хранение... Молодой музей тогда активно комплектовал коллекцию новокузнецких художников. Они всегда были здесь желанными гостями, общение с ними, разговоры об искусстве обогащали профессионально.

Осенью 1969 года в музее появился загорелый стройный человек с веселой улыбкой. Это был возвратившийся с летних этюдов Иван Александрович. Вот так состоялось наше знакомство. Мы были дружны с ним многие годы, несмотря на взлеты и падения в жизненных обстоятельствах. Вспоминаю о Лебедеве с большой теплотой и сердечностью, в нем многое мне импонировало. Поражала его всеядность, жадная любовь к жизни во всех ее проявлениях. Иван любил при встречах вспоминать свою юность, службу на Балтийском флоте, и тогда становилось понятно, отчего сохранялись в его натуре дерзкие поползновения к романтическим поступкам.

Отношение к Ивану Александровичу как у коллег, так и у просто знакомых было неординарное, единым хором его не славословили, и это естественно. У каждого человека свой образ жизни и мысли, свои идеалы. Только после длительного общения проглядывала, а затем и раскрывалась интересная творческая личность. Не каждому человеку Лебедев открывался, не каждому было дано увидеть его подлинное утро...

Участие Ивана Александровича Лебедева в городских выставках дает последовательную картину становления его как художника. Большая часть творчества Ивана Александровича воплотила черты "сурового стиля" - так было определено самой эпохой. Идеологическая направленность этого явления в советском искусстве определялась приоритетностью бытового жанра. Однако увлечения Ивана Александровича не ограничивались только тематической картиной, пожалуй, более всего он тяготел к жанрам портрета, пейзажа и натюрморта.

Вспоминаю забавнейший эпизод, который произошел с ним на городской выставке в 1974 году. Забавным он воспринимается сейчас,

"Банька". Масло. Начало 1980-х годов

но не тогда. На выставке Иван был представлен "Шахтерским натюрмортом". Сдержанный живописно-цветовой строй, строгий отбор предметов на столе в шахтерской раскомандировке - каски, остатки еды и рядом лежащая газета. Шахтеры перед спуском в шахту интересовались прессой...

Перед открытием выставки инструктор горкома читает явственно видимое название газеты - "Советская культура". Как, зачем, почему шахтеры читают эту газету? Вероятно, художник на что-то намекает? Разыскать его и за оставшиеся сорок минут до открытия выставки исправить название газеты на "Кузнецкий рабочий"! Художник явился с опозданием и в беседе с инструктором не мог понять, что от него хотят. Но еще долго на выставке по поводу этого эпизода раздавалась его знаменитая фраза в возмущенной тональности: "Вот елки-палки!"

В портретном жанре Иван Александрович часто обращался к социально значимым образам, но лично мне более близки детский цикл и остролирические образы юных девушек.

Особая страница его творчества - пейзаж с мотивами его любимой Юрьевки. К этой дачной деревеньке, скрытой меж высокими холмами Таргая, с небольшой холодной речушкой, летними грибными сезонами, Иван был привязан всей душой, как и все остальные члены семейства. Начинаясь все в 70-е годы с маленького домика, буквально выросшего в землю, и необозримого участка с болотистой землей. "Бери хоть 70 соток", - говаривал владелец. Зеленый ковер двора, ряды сладчайшей малины, ядреная вкусная зелень, как и гостеприимство хозяев, скрапывали неустроенный дачный быт. Строго-настрога запрещалось ходить к погребку под окнами. "Там живут змеи, мы их не трогаем, елки-палки", - говорил Иван.

Живописнейшие пейзажные мотивы Юрьевки в этюдах и законченных работах в разные времена года составили цикл под названием "Моя Юрьевка". Так тепло и нежно отзывался об этом уголке Иван Александрович. Несколько работ этого цикла приобретено в коллекцию музея изобразительного искусства.

Кроме Юрьевки, в окрестностях города его привлекал Карчит, где недолгое время была дача Художественного фонда. Небольшая полузаброшенная усадьба, рядом в березняке карьерные озера, Томь, силуэты прибрежных гор - таков Карчит. Иван бывал там неоднократно, много работал, но его подход к карчитскому пейзажу был совершенно иным, чем к юрьевскому. В нем нет видовой панорамности юрьевского цикла, но присутствует интимный мотив, чрезвычайно живописный. В моей домашней коллекции хранится одна из работ карчитского цикла. Уголок полузаброшенной дачи с зеленью двора, прижавшаяся к забору

банька с неказистым сарайчиком... Никаких внешних эффектов, и все это на фоне багряно-осенних берез. Мотив пейзажа трогателен и глубоко лиричен. Через много лет приятельских отношений однажды Иван Александрович сказал, что я могу выбрать в мастерской для домашней коллекции любую работу, "на которой остановится взгляд". Я это сделала с удовольствием, выбрав ту самую карчитскую баньку. В момент выбора его лицо говорило о сложном состоянии чувств, ему понравился мой художественный вкус, но как не хотелось расставаться с одной из лучших своих работ, ведь это его "дети"! Позже Иван Александрович сказал мне, что эту работу облюбовывал и наш местный писатель Геннадий Емельянов.

В плане профессионального роста много давали поездки на академические дачи в Подмоскowie, на них он бывал неоднократно как член Союза художников. "Классы" живописцев вели крупнейшие художники России, и столько было впечатлений, разговоров после возвращения домой.

Вспоминается мне также радость Ивана Александровича по поводу получения трехкомнатной квартиры. Он заставлял войти в каждую комнату, полюбоваться просторной кухней, светилась детской радостью, как человек, не избалованный жизнью, но наконец-то получивший достойный подарок. Последние годы его жизни мы виделись редко, переезд в Петербург многое менял в житейских обстоятельствах, но здесь, в Новокузнецке, еще оставались и мастерская, и Юрьевка. Хорошо помню открытие последней персональной выставки Ивана Александровича в Доме творческих союзов в 1996 году, посвященной его 65-летию. На ней было много натюрмортов, пейзажных мотивов любимой Юрьевки, но и пригороды Петербурга не остались без внимания художника. Иван Александрович был полон сил и желания творчески работать. Помню последнюю с ним встречу, это было в Союзе художников в один из его приездов из Юрьевки. Увидев друг друга, очень обрадовались, договорились о встрече. Она состоялась - в его мастерской, у гроба...

Супруга Ивана Александровича, Галина Антоновна, оставалась до конца верным другом, нравственной опорой в трудных обстоятельствах, а ведь быть женой художника непросто. Может быть, не случайно, что сын Сергей, имеющий техническое образование, пошел по стопам отца.

Принято считать, что небеса ранее вечны забирают к себе лучших, там вечный наш дом, на земле мы только гости на мгновение... Мой небольшой рассказ о художнике - это исполнение нравственного долга перед памятью Ивана Александровича.

Подготовила
Наталья Каменева.